

19. Hinschius. Staat und Kirche // Handbuch des öffentlichen Rechts.
20. Martens W. Die Beziehungen der Ueberordnung, Nebenordnung und Unterordnung zwischen Kirche und Staat. 1877.

Дата поступления: 22.07.2018

Received: 22.07.2018

УДК 343.2/7+343.9

**ПРИНУЖДЕНИЕ К ЗАНЯТИЮ
ПРОСТИТУЦИЕЙ КАК ОСОБЫЙ ВИД
ПОНУЖДЕНИЯ К ДЕЙСТВИЯМ
СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА**

ПАНТЮХИНА Инга Владимировна

*кандидат юридических наук, доцент заведующий кафедрой уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, Рязань, Россия
E-mail: i.pantjuhina@365.rsu.edu.ru*

**ENFORCEMENT TO PROSTITUTION AS
A SPECIAL KIND OF COMPULSION TO
ACTIONS OF SEXUAL NATURE**

PANTYUKHINA Inga Vladimirovna

*Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal law and Procedure of the Ryazan State University named for S.A. Yesenin, Ryazan, Russia.
E-mail: i.pantjuhina@365.rsu.edu.ru*

Исследование доктринальных положений и анализ судебной практики применения ст. 240 УК РФ привели к обоснованию необходимости разделения способов вовлечения в занятие проституцией на две группы. Первую составляют действия, в результате которых потерпевшие добровольно начинают заниматься проституцией, вторую те, которые носят принудительный характер. Так же в ходе исследования практики выявлены действия направленные на возобновление занятием проституцией, которые не соответствуют ни вовлечению в занятие ею, ни принуждению к продолжению занятием проституцией. Их совершение квалифицируется по ст. 240 УК РФ, в чем усматривается ее расширительное толкование и применение. В связи с этим предлагается включить в УК принуждение к возобновлению занятием проституцией. Исследование сущности принуждения к проституции привело к выводу о том, что в первую очередь оно нарушает половую свободу личности, отодвигая общественную нравственность на второй план, что указывает на необходимость изменения места расположения этого посягательства во внутренней структуре УК РФ. Еще в большей степени смещение

The doctrinal provisions research and the judicial practice analysis of application of Article 240 of the RF CC (the Russian Federation Criminal Code) led to the justification of necessity to divide the ways of involvement in prostitution into two groups. The first is composed of actions because of which the victims voluntarily are engaged in prostitution, the second are those, which have forced character. During the research of practice there have also been revealed actions directed to renew the occupation in prostitution, which correspond neither to involvement in prostitution, nor to enforcement to continuation of it. Their commission is qualified according to Article 240 of the RF CC, in that its broad interpretation and application are considered. In this regard, it is offered to include the enforcement to renew the prostitution occupation in the CC. The research of essence of enforcement to prostitution led to a conclusion that, firstly, it breaks sexual freedom of an individual, pushing public morality towards the background that indicates the necessity of changing the location of this encroachment in the internal structure of the RF CC. Still more protection priority shift towards sexual freedom of an individual is seen in vio-

приоритета охраны в сторону половой свободы личности усматривается в насильственном вовлечении или принуждении к занятию проституцией. Сравнительный анализ принудительного и насильственного вовлечения в проституцию с признаками половых преступлений позволили выявить их сходства, и главное – единство объектов уголовно правовой охраны. В связи с этим автор предлагает выделить указанные преступления из ст. 240 УК РФ, включить их в главу 18 УК РФ, разместив в ст. 133 УК РФ с корректировкой ее названия. В числе преступлений против общественной нравственности предлагается сохранить вовлечение в проституцию, которое не сопряжено с принуждением или насильственным вовлечением в занятие ею.

Ключевые слова: общественная нравственность, проституция, вовлечение в проституцию, принуждение к проституции, насилие, половые преступления, понуждение, действия сексуального характера.

lent involvement or enforcement to prostitution. Comparative analysis of forced and violent involvement in prostitution with signs of sex offenses allowed revealing their similarities, and most important, the unity of criminal and legal protection objects. In this regard, the author suggests excluding the specified crimes from Article 240 of the RF CC, and to include them in Chapter 18 of the RF CC, placing them in Article 133 of the RF CC, updating its name. Among crimes against public morality, it is offered to keep involvement in prostitution, which is not accompanied by enforcement or violent involvement in it.

Key words: public morality, prostitution, involvement in prostitution, enforcement to prostitution, violence, sexual offences, compulsion, acts of sexual nature.

Действующая редакция уголовного закона включает несколько преступлений, связанных с проституцией (ст. 240, 240.1 и 241 УК РФ), которые отнесены к числу преступлений, посягающих на общественную нравственность. Устанавливая запрет на указанные в них действия, законодатель стремился обеспечить охрану общественной нравственности от такого негативного воздействия как проституция, на что указывает место их расположения в структуре уголовного закона. Не подвергая сомнению негативное воздействие проституции на общество, тем не менее, правильность определения правовой ниши любому преступному поведению, связанному с ней, сомнительны. Более того, отдельные формы такого поведения вызывают возражения, которым находятся весомые теоретические обоснования.

Статья 240 УК РФ (вовлечение в занятие проституцией) помимо самого вовлечения в проституцию альтернативным ему действием предусматривает принуждение к продолжению занятия проституцией. Основным кримиообразующим признаком этого преступления, является проституция, толкование которого в российском законодательстве не содержится. Теоретические подходы к определению проституции различны. Так, Ш.А. Ганиев, представив двенадцать ее определений различных авторов подчеркивает отсутствие в них универсальности и предлагает собственное ее определение [1, с. 125–127]. Вместе с тем многие определения проституции схожи в передаче ее сущности, которая сводится к тому, что лицо систематически вступает в сексуальный контакт с другим лицом или различными лицами за плату. Поэтому считаем приемлемым ее формулирование различным образом с сохранением обозначенного смысла. Кратко ее можно определить как оказание платных услуг, направленных на удовлетворение сексуальных потребностей или как платное оказание сексуальных услуг.

В России проституция традиционно признается аморальным поведением, негативно воздействующим на нравственность в обществе и, особенно на формирование нравственности у подрастающего поколения, чем обусловлено установление за занятие ею административной ответственности. Ее аморальность выражается в том, что различные сексуальные

контакты: половое сношение, мужеложство, лесбиянство, а также любые иные сексуальные действия между лицами одного или разного пола предполагают оплату. Одно лицо платит другому за вступление с ним в такие контакты, тем самым переводя их из интимной сферы межличностных отношений, основанных на чувствах любви и привязанности на коммерческую основу. Вовлечение в занятие проституцией и принуждение к продолжению занятия ею признаны уголовно наказуемыми, поскольку направлены на расширение проституции, способствуют сексуальной эксплуатации одними лицами других, сопряжены или влекут за собой совершение целого ряда других преступлений (организация занятия проституцией, похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми и др.). Суть преступного деяния заключается в том, что одно лицо (виновное) совершает действия, направленные на то, что бы другое лицо (потерпевшее) начало вступать с другими лицами в сексуальные контакты за плату либо чинит препятствия к прекращению таких контактов тому лицу, которое их уже совершает.

Способы вовлечения в занятие проституцией законодателем не конкретизированы. В связи с этим, в специальной литературе подчеркивается, что его образуют «любые действия, направленные на возбуждение желания заниматься проституцией у лица, ранее не занимавшегося этим видом деятельности» [6, с. 188]. Соглашаясь, в целом, с данной позицией, считаем необходимым сделать две оговорки. Во-первых, исключения должны составлять те действия, которые указаны квалифицирующими признаками, рассматриваемого преступления. В качестве последних определены насилие или угрозы его применения, а также в виде незаконного удержания его за границей (п. «а» и «б» ч. 2 ст. 240 УК РФ). И, во-вторых, возражения вызывает формулировка о возбуждении «желания» заняться проституцией у потерпевшего, которую следует заменить на «получение согласия» заняться ею. Обусловлена такая корректировка тем, что занятие проституцией некоторые из вовлеченных в нее лиц осуществляют вынужденно. Так, в одном из эпизодов вовлечения в занятие проституцией по обвинению Б., суд указал, что поддавшись давлению со стороны Б. и, оказавшись без денег в другом городе, потерпевшая была *вынуждена* согласиться заниматься проституцией [9].

Формами выражения вовлечения в занятие проституцией учеными называются обращения к потерпевшим, уговоры, убеждения, шантаж [6, с. 188]. Именно такие способы (за исключением последнего), а также обман наиболее часто фигурируют в материалах судебной практики о вовлечении в проституцию. В частности, судами указываются обман под видом предоставления высокооплачиваемой работы, предложения и уговоры с обещанием высокой оплаты сексуальных услуг, манипулирование заведомо неустойчивым психоэмоциональным состоянием потерпевшего на фоне его низкой социальной обеспеченности, использование материальных затруднений [8, 15, 16, 19] и т.п. Вместе с тем, неконкретизированность способов вовлечения в занятие проституцией позволяет утверждать, что помимо вышеперечисленных действий, оно может осуществляться и такими действиями как угрозы изъятием или уничтожением имущества, шантажом, угрозами увольнением, использованием зависимого положения, требования вступления в сексуальный контакт в качестве оплаты ранее полученной услуги (проживания на жилплощади, покупки каких-либо вещей), обманом изъятием документов и обещанием их возврата после оказания платной сексуальной услуги и др. Примечательно, что в первой редакции ст. 240 УК РФ в числе способов вовлечения в занятие проституцией, помимо применения насилия или угрозы его применения, которое сегодня регламентировано его квалифицирующим признаком, были установлены шантаж, уничтожение или повреждение имущества и обман. Отказ законодателя от конкретного и исчерпывающего перечня способов совершения рассматриваемого деяния непосредственно и указывает на возможность любых форм его проявления.

При использовании таких способов вовлечения в занятие проституцией, при которых виновный создает обстановку, когда потерпевшее лицо вынуждено заниматься проституцией,

чтобы избежать наступления для себя неблагоприятных последствий (в частности осуществления перечисленных угроз), действия виновного приобретают характер принуждения. Вместе с тем в действующей редакции нормы, предусмотренной ст. 240 УК РФ вовлечение в проституцию принуждением не отражено. Принуждение отнесено лишь к случаям, когда лицо уже занимается проституцией, но желает прекратить занятие ею. Таким образом, способы по вовлечению в занятие проституцией следует разделить на две группы. К первой отнести те, в результате которых потерпевшее лицо добровольно принимает решение о занятии проституцией. Ко второй – те, которые носят принудительный характер. Их объединение в единое понятие – «вовлечение», следует признать неудачным, поскольку они существенно различны по содержанию: в первом случае не нарушают воли потерпевшего, тогда как во втором – ограничивают или вовсе лишают ее (особенно в случаях использования шантажа и других угроз, которые являются психическим насилием [2, с. 20]).

Принуждение к продолжению занятия проституцией было включено в ст. 240 УК РФ в декабре 2003 года и обращено к лицам, которые уже ею занимаются. Оно заключается в воспрепятствовании различными способами, в том числе и перечисленными действиями, образующими вовлечение, прекращению указанных действий потерпевшим, за исключением насилия или угроз его применения, а также незаконного удержания за границей, которые образуют квалифицированные составы преступлений (п. «а» и «б» ч. 2 ст. 240 УК РФ). Целью принуждения является пресечение попытки прекращения занятия проституцией, попыток заняться ею самостоятельно или уклонения от контроля [7, с. 67]. По сути, принуждение означает, что потерпевшего заставляют вступать против его желания в сексуальные контакты с другими лицами за плату. Вместе с тем, в практике встречаются случаи, принуждения продолжить заниматься проституцией тех лиц, которые ранее ею занимались, но уже прекратили это занятие. Так, в одном из случаев, путем предъявления требований, а также уговорами и обещаниями высокой оплаты В. и Х. принудили П., ранее оказывающую интимные услуги за плату опять начать их осуществлять [18]. В данном случае речь явно идет о возобновлении занятия проституцией, лицом которое уже прекратило ею заниматься, что отличается от принуждения к продолжению таким занятием, которое обращено к лицу уже занимающемуся проституцией и составляет воспрепятствование ее прекращению. Поэтому формулировка, использованная в ст. 240 УК РФ, относительно этой формы деяния также неудачна. Из-за отсутствия указания в законе на принуждение к возобновлению занятия проституцией правоприменитель вынужден приспособливаться к применению имеющейся нормы, а по сути, применять расширительное ее толкование. Более того, в приведенном случае, утверждение о принуждении ничем не подтверждено. Из приговора следует, что П., согласилась вновь заняться проституцией в силу уговоров и обещаний высокой оплаты, что нельзя признать принуждением. Как нам видится, в силу того, что П. ранее занималась проституцией, суд был вынужден использовать термин принуждение, поскольку вовлечение должно быть обращено на лицо, которое ранее ею не занималось. Это также указывает на вынужденность приспособления практиков к действующей норме, которая не отличается универсальностью и не соответствует некоторым формам совершаемого деяния и свидетельствует о том, что норму, предусмотренную ч. 1 ст. 240 УК РФ необходимо совершенствовать.

При принуждении к занятию проституцией или продолжению занятием ею деяние становится очень схожим с понуждением к действиям сексуального характера, предусмотренным ст. 133 УК РФ. В обоих случаях виновное лицо заставляет потерпевшего вступить в сексуальный контакт с тем лицом, с которым оно в такой акт вступать не желает (причем таковым может быть как сам виновный, так и другое лицо). Не секрет, что лица, контролирующие занятие проституцией (сутенеры), нередко сами пользуются сексуальными услугами своих подопечных, но без их оплаты. При осуществлении принуждения к вступлению в сексуальный контакт, в зависимости от способа принуждения, содеянное должно влечь самосто-

тельную квалификацию по ст. 131–133 УК РФ. Получается, что если сутенер принуждает подопечное лицо, занимающееся проституцией вступить с ним в сексуальный контакт, то смысл его посягательства меняется – деяние посягает на половую свободу личности (то есть выбор партнера для сексуальных отношений по собственному усмотрению).

Содержание терминов «понууждение» и «принуждение» в законе не раскрывается. Они являются однокоренными, поэтому естественным образом толкование одного, дается через использование другого. В частности, термин «понуудить» является глаголом, который в русском языке толкуется как: «заставить что-нибудь сделать, принудить, побудить. Понуудить к определенному решению»; «заставлять, понуждать, побуждать, нудить, неволить, силить; поощрять, подстрекать»; «заставлять, понуждать что-либо делать; побуждать к чему-либо» [4, с. 310; 5, с. 235; 20, с. 589]. Таким образом, термины понуждение и принуждение следует признать идентичными. Более того, как идентичные их применяют и практики, подтверждением чему могут служить используемые в приговорах по вовлечению в занятие проституцией, формулировки о *понууждении* потерпевшей к продолжению занятием проституцией [11], а не о *принуждении*.

Основным различием понуждения к действиям сексуального характера и вовлечения в проституцию путем принуждения или принуждение к продолжению занятия проституцией становится тот факт, что в отличие от первого деяния (ст. 133 УК РФ), во втором (ст. 240 УК РФ) потерпевшего заставляют вступить в сексуальный контакт за плату. Именно это обстоятельство положено в основу отнесения ст. 240 УК РФ к преступлениям против общественной нравственности. Однако здесь уместным будет вспомнить, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2 Конституции РФ), что, безусловно, предполагает приоритет защиты уголовным законом именно прав личности, в число которых входит и право на свободу вступления в половые отношения, а не общественную нравственность. При принуждении к проституции, продолжению или возобновлению занятия ею потерпевшего заставляют против его воли вступать в сексуальный контакт, тем самым, прежде всего, посягая на его половую свободу. Платность за вступление в сексуальные контакты в данном случае является вторичной, она как бы уходит на задний план, поскольку является производной от совершаемых виновным действий, которые обуславливают оказание сексуальных услуг (не будет принуждения – не будет сексуальных услуг, не будет сексуальных услуг – не будет платы). В данном случае такие объекты уголовно-правовой охраны как общественная нравственность и половая свобода личности меняются местами. В силу этих обстоятельств более логичным видится отнесение указанных действий к преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности личности, то есть к гл. 18 УК РФ, а не к преступлениям против общественной нравственности. Состав преступления, предусмотренный ст. 240 УК РФ должны образовывать вовлечение в занятие проституцией, а также действия направленные на возобновление занятия ею такими способами, которые не образуют принуждения, то есть при применении которых лицо само, добровольно принимает решение о вступлении в сексуальные контакты с различными лицами за плату. Вместе с тем, отметим, что, по мнению некоторых ученых, случаи вовлечения в оказание сексуальных услуг на добровольной основе вообще не следует относить к преступным деяниям, ограничившись административной ответственностью такого вовлечения. Лишь принудительное вовлечение должно образовывать преступление [6, с. 188]. Однако нельзя согласиться с такой позицией. Вовлечение в добровольную проституцию более распространено, чем принудительное, оно же главным образом обеспечивает функционирование организованных форм проституции и притонов для ее осуществления, что подтверждается судебной практикой. В частности приговорами, о признании виновными в вовлечении в занятие проституцией: Г. в отношении трех девушек и по ч. 1 ст. 241 УК РФ [11]; С. – двух девушек [14]; В. и Х. – пяти девушек (с учетом признака совершения организованной группой) [18]; Ю. – в отношении четырех девушек [17]; Б. – четырех деву-

шек [12]; и др. Во всех приведенных случаях вовлечение осуществлялось уговорами и обещаниями (высокой оплаты, хороших условий работы, предоставления жилья, обеспечения безопасности и т.п.), то есть без принуждения. Отказ от ответственности за такие деяния провоцирует и рост проституции, и числа притонов (организации мест) для ее осуществления. Одним из квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 240 УК РФ является применение насилия или угроза его применения. В данном случае речь идет о физическом насилии или угрозе применения физического насилия. Как справедливо подчеркивает Е. Гертель под «насилием» в УК РФ понимается только «физическое насилие». Угрозы насилием предполагают угрозы применения физического насилия. Если законодатель предусматривает иное проявление психического насилия, он указывает «на конкретные формы его выражения – истязание, оскорбление, клевету, обман, т.е. на такие действия, которые, по сути, причиняют психический дискомфорт» [2, с. 17; 3, с. 18]. Таким образом, любые угрозы, кроме угроз физическим насилием составляют способ совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 240 УК РФ. По мнению некоторых ученых отсутствие в законе адресата насилия или угроз его применения означает возможность их применения к близким и родным лица, вовлекаемого в занятие проституцией [6, с. 190], что вряд ли можно признать верным. Наоборот, если бы законодатель в число признаков хотел включить применение насилия или угроз его применения к иным, нежели к потерпевшим лицам, он бы указал это обстоятельство в соответствующей норме, как например, в изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера (ст. 131 и 132 УК РФ).

Крайне неудачным выглядит соединение вовлечения в проституцию с вышеуказанным квалифицирующим признаком, поскольку насильственное вовлечение есть не что иное, как принуждение к занятию проституцией посредством физического воздействия или психического, выражаемого в угрозах применить физическое воздействие к потерпевшему. Воздействуя на потерпевшего насилием, виновный причиняет ему физическую боль, вред здоровью или угрожает причинением такого вреда с целью заставить потерпевшего против его воли вступать в сексуальные контакты за плату. В данном случае, становится очевидным, что общественная нравственность еще в большей степени отходит на дальний план. Приоритетной защитой уголовного закона обладает здоровье человека и его половая свобода, гарантированные ему государством, и которые непосредственно нарушаются таким посягательством. Платность сексуальных контактов, к которым принуждается потерпевший, находится за пределами примененного насилия, в связи с чем, отношения общественной нравственности становятся менее значимыми, уступая приоритет охране более ценных общественных интересов (здоровья человека и его половой свободы). Это указывает на необходимость изменения места расположения во внутренней структуре уголовного закона и этого преступления.

Применение насилия или угроза его применения при принуждении к продолжению занятия проституцией обусловлено различными обстоятельствами: желанием потерпевшего прекратить занятие ею, продолжить ею заниматься самостоятельно (без контроля других лиц, то есть выйти из под контроля сутенеров или держателей притона для занятия проституцией), отказ вступать в сексуальные контакты с лицами, находящимися в состоянии опьянения и др. Формы проявления насилия при принуждении к продолжению занятием проституцией различны: причинение физической боли, лишение свободы, издевательства, избияния, в том числе обретающие форму истязания. Угрозы насилием также носят различный характер, начиная от угроз избиянием до угроз убийством. Так, в одном из случаев, подопечная Г. проститутка, не желая продолжать заниматься проституцией под ее руководством, тайно ушла от Г. С целью принудить ее к продолжению занятия проституцией Г. отыскала потерпевшую, нанесла ей удар рукой по голове и по лицу, причинив побои и физическую боль, при этом ее подручный угрожал потерпевшей газовым пистолетом. Также Г. высказала угрозу насильно обрить потерпевшую налысо и разместить такие ее изображения в интернете, если она не

продолжит заниматься проституцией под ее руководством [11]. В другом случае З., занимаясь проституцией, не получила от клиента денежные средства в оплату оказанных ему сексуальных услуг, за что контролирующая ее деятельность П. нанесла З. несколько ударов кулаками по лицу и разным частям тела, причинив ей телесные повреждения. В другой день за то, что З. отказалась оказывать сексуальные услуги клиенту, находящемуся в нетрезвом состоянии, П. ударила З. лбом о стену здания кафе и два раза кулаками по разным частям тела, причинив физическую боль, нравственные страдания и телесные повреждения [13]. Согласно материалам еще одного дела регулярное насилие в отношении С., принуждаемой к продолжению занятия проституцией, приобрело форму истязания. Так, изначально виновная потребовала, чтобы С. стала заниматься проституцией, а в случае отказа, она заявила, что отвезет С. в больницу, где ей отрежут почку, которую виновная продаст. Испугавшись реализации угрозы, С. согласилась. В последствие, в один из дней, когда С. отказалась заниматься проституцией, виновная нанесла ей 5 ударов руками по лицу и 2 раза прыгнула ногами на живот С., затем взяла С. за волосы и 4 раза ударила головой о стену. В другой день, принуждая С. к продолжению занятия проституцией, виновная прислонила нагретый утюг по одному разу к животу и спине С. В другой раз отказа С. от продолжения заниматься проституцией, виновная к побоям привлекла знакомого, который нанес по ногам С. 5 ударов металлической вазой и 4 удара металлической трубой от пылесоса. В тот же день совместно виновные лица избili С., после чего мужчина поставил стул на горло С., лежавшей на полу и стал ее душить, а затем нанес один удар стулом по голове, после чего рукой вбил ей в ногу гвоздь. Он же умышленно, приставил нож к горлу С. и высказал угрозу убийством. После этого он ножом стал резать палец С., затем приставил нож к лицу и сказал, что вырежет С. глаз. С. восприняла реально как опасные для своей жизни и здоровья. В другой день, после отказа С. заниматься проституцией, виновная привязала С. скотчем к стулу и высказала ей угрозу убийством, заявив, что вместе с лицом, которое ранее применяло насилие, они увезут ее и закопают, после чего прислонила нагретый утюг по одному разу к животу, спине и левому бедру С., а после прислонила по 10 раз горящие спички и сигареты к плечам С. Своими действиями виновная причинила телесные повреждения С. в виде ожогов различных частей тела и множественные ссадины, которые были признаны легким вредом здоровью [10].

Насильственные способы принуждения потерпевшего к проституции или к продолжению занятия ею делают эти деяния очень схожими с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (ст. 131 или 132 УК РФ). Их сходство усматривается в насильственном характере заставления потерпевшего к вступлению в сексуальный контакт против его воли. При этом, если клиент (получатель платной сексуальной услуги) знает о физическом принуждении или об угрозах применить физическое насилие к лицу, с которым вступает в такой контакт (игнорирует это обстоятельство или относится к нему безразлично), то налицо все признаки преступления, предусмотренного ст. 131 или 132 УК РФ. По нашему мнению, в таких случаях, и сутенеру и клиенту проституции следует вменять изнасилование или иные насильственные действия сексуального характера совершенное группой лиц (п. «а» ч. 2 ст. 131 или 132 УК РФ). В данной ситуации действия одного лица (получателя платной сексуальной услуги) обусловлены действиями другого лица (сутенера, который насильем заставил потерпевшего вступить в сексуальный контакт). Умысел каждого из указанных лиц охватывает насильственное принуждение к вступлению потерпевшего в сексуальный контакт против его воли. По-другому складывается положение в случае, когда получатель платной сексуальной услуги не знает о том, что лицо, вступает с ним в сексуальный контакт против своей воли, что оно насильем принуждено к этому другим лицом (сутенером). Действия сутенера признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ не охватывают. Так как сексуальный контакт, по убеждению клиента проституции совершается добровольно, то отсутствует исполнитель насильственного полового сношения или иного сексу-

ального действия. В обоих случаях приоритет охраны должен быть отдан потерпевшему (его половой свободе и здоровью, посредством посягательства на которое указанная свобода и нарушается). Общественная нравственность при таких посягательствах может быть лишь дополнительным объектом. Таким образом, и в данном случае возникает необходимость определения насильственному принуждению к проституции иного места в уголовном законе, чем оно определено ему сейчас.

Изложенное позволяет утверждать, что все формы принуждения к проституции, как лиц ранее не занимающихся ею, так и лиц, которые прекратили или хотят прекратить ею заниматься посягают на половую свободу личности, в силу чего становится очевидной целесообразность их регламентации в группе преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. По своему содержанию и смысловой нагрузке принуждение схоже с понуждением к действиям сексуального характера. Их различие составляет лишь платность сексуальных отношений, к которым принуждается потерпевшее лицо, в связи с чем, логичным видится размещение таких посягательств в рамках в ст. 133 УК РФ.

Итак, ни в коем случае, не умаляя значимости и необходимости уголовно-правовой охраны общественной нравственности, мы все же полагаем, что все формы и случаи принуждения к занятию проституцией по приоритету охраны, которым обладают права и свободы личности, прежде посягают на личность, и неверно отнесены в главу 25 УК РФ. Общественная нравственность при их совершении образует лишь дополнительный объект посягательства. В связи с чем, такие действия следует перенести в группу преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности. С учетом изложенного, считаем необходимым дополнить ст. 133 УК РФ несколькими частями, содержащими самостоятельный и квалифицированные составы преступления, в которых регламентировать: во-первых, самостоятельный состав преступления в виде принуждения к занятию проституцией, продолжению или возобновлению занятия проституцией; во-вторых, квалифицирующий признак такого деяния в виде применения насилия или угрозы его применения; в-третьих, совершение такого преступления, в том числе при наличии квалифицирующего признака в отношении несовершеннолетнего. Кроме того в целях использования единой терминологии целесообразным будет заменить название ст. 133 УК РФ, обозначив ее как принуждение к действиям сексуального характера. В рамках ст. 240 УК РФ следует сохранить вовлечение в занятие проституцией или возобновление занятием проституцией, которые совершаются любыми способами, кроме насильственных.

Библиографические ссылки

1. Ганиев Ш.А. Правовой анализ понятия «занятие проституцией» // Economics, management, law: socio-economic aspects of development: Collection of scientific articles. Roma, Italy, 29 января 2016 г. : тезисы доклада на конференции. Рим : Edizioni Magi, 2016. С. 124-127.
2. Гертель Е.В. Виды психического насилия // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3.
3. Гертель Е. Разграничение понятий «насилие» и «принуждение» в уголовном праве // Уголовное право. 2010. № 5.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. М., 1996.
5. Ефремова Т.О. Новый словарь русского языка. Т. 2. М., 2000.
6. Кадников Б.Н., Смирнов Ю.П. К вопросу об уголовной ответственности за вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3.
7. Курилова Е.Н. Преступления в отношении несовершеннолетних: вовлечение в занятие проституцией // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 1-7.

8. Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 12 мая 2014 г. по делу № 1-265/2014 // Судакт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru/regular/> (дата обращения: 18.01.2019).
9. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 19 августа 2011 г. по делу 1-№/11 // Судакт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru/regular/> (дата обращения: 18.01.2019).
10. Приговор Боровского районного суда Калужской области от 29 июня 2012 г. по делу № 1-77/2012 // Судакт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru/regular/> (дата обращения: 18.01.2019).
11. Приговор Индустриального районного суда г. Барнаул от 20 ноября 2017 г. по делу № 1-339/2017 // Судакт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru/regular/> (дата обращения: 17.01.2019).
12. Приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 6 июля 2012 г. по делу № 1-283/2012 // Судакт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru/regular/> (дата обращения: 17.01.2019).
13. Приговор Малоургинского районного суда Удмуртской Республики от 15 июля 2013 г. по делу № 1-94(13) // Судакт [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 18.01.2019).
14. Приговор Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 14 ноября 2014 г. по делу № 1-216/2014 // Судакт [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 18.01.2019).
15. Приговор Петропавловска-Камчатского городского суда Камчатского края от 26 июня 2018 г. по делу № 1-322/2018 // Судакт [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 18.01.2019).
16. Приговор Петропавловска-Камчатского городского суда Камчатского края от 22 мая 2018 г. по делу № 1-288/2018 // Судакт [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 18.01.2019).
17. Приговор Свердловского районного суда г. Костромы Костромской области № 1-374/2013 от 25 сентября 2013 г. по делу № 1-374/2013 // Судакт [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 18.01.2019).
18. Приговор Советского районного суда г. Красноярск от 20 декабря 2017 г. по делу № 1-444/2017 // Судакт [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 18.01.2019).
19. Приговор Советского районного суда г. Красноярск от 16 мая 2018 г. по делу № 1-300/2018 // Судакт [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 18.01.2019).
20. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2005.

References

1. Ganiyev Sh.A. Pravovoy analiz ponyatiya «zanyatiye prostitutsiyey» (Legal analysis of the concept of “engaging in prostitution”). *Economics, management, law: socio-economic aspects of development: Collection of scientific articles*. Roma, Italy, 29 yanvary 2016 g. : tezisy doklada na konferentsii. Rim : Edizioni Magi, 2016, pp. 124-127.
2. Gertel' Ye.V. Vidy psikhicheskogo nasiliya (Types of mental violence). *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*, 2012, No. 3.
3. Gertel' Ye. Razgranicheniye ponyatiy «nasiliye» i «prinuzhdeniye» v ugolovnom prave (Distinction between the notions of “violence” and “coercion” in criminal law). *Ugolovnoye pravo*, 2010, № 5.

4. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka (Explanatory dictionary of the living Great Russian language). V 4 t. T. 2. Moscow, 1996.
5. Yefremova T.O. Novyy slovar' russkogo yazyka (New dictionary of the Russian language). T. 2. Moscow, 2000.
6. Kadnikov B.N., Smirnov Yu.P. K voprosu ob ugolovnoy otvetstvennosti za vovlecheniye v zanyatiye prostitutsiyey ili prinuzhdeniye k prodolzheniyu zanyatiya prostitutsiyey (On the issue of criminal liability for engaging in prostitution or forcing to continue prostitution). *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2015, No. 3.
7. Kurilova Ye.N. Prestupleniya v otnoshenii nesovershennoletnikh: vovlecheniye v zanyatiye prostitutsiyey (Crimes against minors: involvement in prostitution). *Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii*, 2016, No. 1-7.
8. Prigovor Abakanskogo gorodskogo suda Respubliki Khakasiya ot 12 maya 2014 g. po delu № 1-265/2014 (The verdict of the Abakan city court of the Republic of Khakassia of May 12, 2014 in case No. 1-265 / 2014). *Sudakt*. URL: <https://www.sudact.ru/regular/> (accessed date: 18.01.2019).
9. Prigovor Avtozavodskogo rayonnogo suda g. Tol'yatti Samarskoy oblasti ot 19 avgusta 2011 g. po delu 1-№/11 (The verdict of the Avtozavodsky District Court of Tolyatti of the Samara Region, dated August 19, 2011, in case No. 1/11). *Sudakt*. URL: <https://www.sudact.ru/regular/> (accessed date: 18.01.2019).
10. Prigovor Borovskogo rayonnogo suda Kaluzhskoy oblasti ot 29 iyunya 2012 g. po delu № 1-77/2012 (The verdict of the Borovsky District Court of the Kaluga Region of June 29, 2012 in case No. 1-77 / 2012). *Sudakt*. URL: <https://www.sudact.ru/regular/> (accessed date: 18.01.2019).
11. Prigovor Industrial'nogo rayonnogo suda g. Barnaul ot 20 noyabrya 2017 g. po delu № 1-339/2017 (The verdict of the Industrial District Court of Barnaul on November 20, 2017 in case No. 1-339/2017). *Sudakt*. URL: <https://www.sudact.ru/regular/> (accessed date: 17.01.2019).
12. Prigovor Kamyshinskogo gorodskogo suda Volgogradskoy oblasti ot 6 iyulya 2012 g. po delu № 1-283/2012 (The verdict of the Kamyshin city court of the Volgograd region dated July 6, 2012 in case No. 1-283 / 2012). *Sudakt*. URL: <https://www.sudact.ru/regular/> (accessed date: 17.01.2019).
13. Prigovor Malopurginskogo rayonnogo suda Udmurtskoy Respubliki ot 15 iyulya 2013 g. po delu № 1-94(13) (The verdict of the Malopurginsky district court of the Udmurt Republic dated July 15, 2013 in case No. 1-94 (13). *Sudakt*. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (accessed date: 18.01.2019).
14. Prigovor Nyaganskogo gorodskogo suda Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga ot 14 noyabrya 2014 g. po delu № 1-216/2014 (The verdict of the Nyagansky City Court of the Khanty-Mansiysk Autonomous district of November 14, 2014 in case No. 1-216 / 2014). *Sudakt*. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (accessed date: 18.01.2019).
15. Prigovor Petropavlovsk-Kamchatskogo gorodskogo suda Kamchatskogo kraya ot 26 iyunya 2018 g. po delu № 1-322/2018 (The verdict of the Petropavlovsk-Kamchatsky City Court of the Kamchatka Territory of June 26, 2018 in case No. 1-322 / 2018). *Sudakt*. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (accessed date: 18.01.2019).
16. Prigovor Petropavlovsk-Kamchatskogo gorodskogo suda Kamchatskogo kraya ot 22 maya 2018 g. po delu № 1-288/2018 (The sentence of the Petropavlovsk-Kamchatsky City Court of the Kamchatka Territory of May 22, 2018 in case No. 1-288 / 2018). *Sudakt*. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (accessed date: 18.01.2019).
17. Prigovor Sverdlovskogo rayonnogo suda g. Kostromy Kostromskoy oblasti № 1-374/2013 ot 25 sentyabrya 2013 g. po delu № 1-374/2013 (The verdict of the Sverdlovsk District Court of Kostroma of the Kostroma region No. 1-374 / 2013 dated September 25, 2013 in case No. 1-374 / 2013). *Sudakt*. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (accessed date: 18.01.2019).
18. Prigovor Sovetskogo rayonnogo suda g. Krasnoyarsk ot 20 dekabrya 2017 g. po delu № 1-444/2017 (The verdict of the Soviet District Court of Krasnoyarsk dated December 20, 2017 in case No. 1-444 / 2017). *Sudakt*. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (accessed date: 18.01.2019).

19. Prigovor Sovetskogo rayonnogo suda g. Krasnoyarsk ot 16 maya 2018 g. po delu № 1-300/2018 (The verdict of the Soviet District Court of Krasnoyarsk dated May 16, 2018 in case No. 1-300 / 2018). *Sudakt*. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (accessed date: 18.01.2019).
20. Ushakov D.N. *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* (Explanatory dictionary of the modern Russian language). Moscow, 2005.

Дата поступления: 22.01.2019

Received: 22.01.2019

УДК 343.13

**ПУТИ РАСШИРЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ
АДВОКАТА ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

ПАНЬКИНА Инга Юрьевна

*кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры уголовного процесса, криминали-
стики и правовой информатики Балтийского
федерального университета им. И. Канта,
г. Калининград, Россия.*

E-mail: iupanjkina@yandex.ru

**WAYS OF ENLARGING LAWYER'S
POWERS WHILE PROVING IN RUSSIAN
CRIMINAL PROCEDURE**

PANKINA Inga Yuryevna

*Candidate of Sciences (Law), Associate Profes-
sor, Assistant Professor of the Department of
Criminal Procedure, Forensics and Legal In-
formatics of Immanuel Kant Baltic Federal
University, Kaliningrad, Russia.*

E-mail: iupanjkina@yandex.ru

Качество работы адвоката зависит от его способностей, знаний, профессионального опыта и некоторых других факторов, но самым главным является спектр полномочий адвоката, а если говорить конкретнее, право на соби- рание доказательств адвокатом. Поэтому актуализи- руется изучение особенностей работы адвоката по соби- ранию доказательств, совершенствова- ние процесса соби- рания доказательств адвока- том в уголовном процессе. Область уголовно- процессуального законодательства, регламен- тирующая полномочия по соби- ранию доказа- тельств адвокатом, является наиболее чувстви- тельным и уязвимым местом для критики со стороны аналитиков. Процесс соби- рания доказа- тельств адвокатом в рамках уголовного про- цесса должен быть отрегулирован максима- льно полно и качественно для реализации прин- ципов уголовного судопроизводства, таких как презумпция невиновности, обеспечение подо- зреваемому права на защиту, состязательность сторон, которые должны действовать не толь- ко на стадии судебного разбирательства, но и на стадии предварительного расследования.

The quality of the lawyer' work depends on his abilities, knowledge, professional experience and some other factors, but, nevertheless, the most important help is the range of the lawyer' powers and, more particularly, the right to collect evidence by the lawyer. Within this article the problem of the lawyer's work on collecting evidence will be considered, specific proposals on improvement the process of collecting evi- dence by the lawyer in criminal process will be made. The area of the criminal procedural leg- islation, regulating lawyer's powers on collect- ing evidence is the most sensitive and the weakest spot for criticism by analysts. The pro- cess of collecting evidence by the lawyer with- in the framework of criminal procedure has to be regulated maximum, as far as it is possible, fully and accurately for realization of several criminal trial principles, including such as the presumption of innocence, providing the sus- pect with the right to defense, competitiveness of the parties, who have to operate not only at the stage of judicial proceedings, but also at the stage of preliminary investigation.